

Качество законотворчества в свете материалистической концепции

Горский-Мочалов Виктор Леонидович

Студент (бакалавр)

Российская академия правосудия, Москва, Россия

E-mail: dion@lenta.ru

Сегодня всё чаще в юридическом сообществе обсуждается низкое качество российского законодательства. В наиболее общем виде упреки законодателю можно свести к следующим проблемам. Во-первых, сильно страдает юридическая техника, в частности формулировка законодателем тех или иных норм. Низкое качество юридической техники проявляется как в лингвистическом, так и в системном аспекте.

Во-вторых, проблема заключается в изначально неграмотном подходе к формированию тех или иных правовых норм, результатом чего является зашкаливающее по частоте исправление принятых нормативных актов. Например, в 2015 году процент принятых законов, являющихся лишь поправками к уже существующим законам, составляет 78,6%. В 2014 году процентное соотношение составляло 79,8%[1]. Более того, зачастую поправки вносятся ещё до того, как акт вступил в законную силу (это касается, например, КАС РФ[2]). Кроме того, из всего объёма законопроектов, над которыми работает Государственная Дума РФ, действующими законами становится лишь малая часть. В частности, в 2015 году Государственная Дума приняла к рассмотрению 1203 законопроекта, из которых Президентом были подписаны только 328[3]. Другими словами, коэффициент полезной деятельности законодательного органа в РФ в этом году составил лишь 27%. Это грубое обобщение, которое, тем не менее, ясно иллюстрирует, что подавляющая часть трудовой деятельности законодателя идёт не в нужном направлении.

Наконец, третьей проблемой нормотворчества является постоянная отсталость законодательной деятельности от динамики социума. Уместной иллюстрацией является состояние законодательства в сфере интеллектуальной собственности[4]. Такая ситуация часто принимается в юридической науке в качестве естественного, неизбежного явления[5]. Однако, по нашему мнению, считать право неспособным регулировать в достаточной мере существующие отношения не допустимо, так как это является проявлением правового нигилизма, причём более опасного, чем обывательский нигилизм, так как снисходительное отношение к существующему состоянию правового регулирования со стороны самого юридического научного сообщества способно многократно ухудшить это регулирование.

Представляется более приемлемым мнение о том, что правовая мысль может и должна опережать действительность. Возможность эта опирается на методологию правового прогнозирования, которое хоть и не может гарантированно безошибочно определить, какие нормы будут необходимы в будущем, однако позволяет во многом преодолеть барьер неизвестности будущего[6]. Действительно, учитывая многогранный характер социальных явлений, можно утверждать, что закономерности общественных отношений изучаются целым рядом наук: социологией, политологией, экономикой, правом, психологией, философией и т. п. Сегодня научное знание об обществе и закономерностях его развития имеет обширную, глубокую, проверенную временем теоретическую базу, что позволяет в достаточной мере предсказать необходимость тех или иных правовых мер для поддержания благополучия граждан.

Таким образом, указанные проблемы российского законотворчества не получают достаточного внимания и не решаются в той мере, в какой это необходимо. Для выявления решений необходимо сформировать новый подход к законотворческой деятельности, её

функциям, самому процессу формирования права; а если такой подход найден - реализовать его.

Несомненно, законодатель должен более других понимать необходимость учёта многостороннего подхода к праву, так как именно он отвечает за позитивное проявление права и степень адекватности этого проявления. Среди множества теорий, выявляющих природу права, наиболее обоснованной нам представляется материалистическая (марксистская) теория права[7]. Для того, чтобы раскрыть данную концепцию К. Маркс и Ф. Энгельс использовали метод исторического анализа, аргументируя свои тезисы глубокими знаниями в истории и этнологии. Тем не менее, есть возможность прийти к аналогичным выводам с помощью исключительно юридических научных положений, выстроенных в логическую цепочку, приводящую нас к искомым тезисам.

Начать следует с мельчайшей правовой единицы - нормы. Следующим же звеном рассуждений является правовой принцип, как ближайшее к норме права понятие в иерархии обуславливающих друг друга элементов. Действительно, нормы напрямую определяются принципами права. В том случае, если между принципом (отраслевым, межотраслевым или общеправовым) и нормой возникает противоречие, то применение нормы права, как известно, не допустимо. В свою очередь, не пригодная для применения норма перестаёт представлять из себя норму права, так как теряет необходимый признак общеобязательности.

Принципы права в научной литературе зачастую рассматриваются как разновидность норм[8]. Однако это необоснованный подход, поскольку будучи по своей сути лежащими в основе всей системы права основополагающими идеями, принципы являются нормативными предписаниями высокого уровня обобщения[9], метанормами.

Принципы часто используются в качестве вспомогательного инструмента в случае трудности толкования нормы, при обнаружении коллизии, а также при наличии так называемого «пробела в праве» (аналогия права). Однако основное назначение принципов - быть инструментом законодателя, указывать на то, какие нормы и каким образом должны быть сформированы. Они представляют собой каркас права (или отдельной правовой отрасли) как идеологической системы светского общества, и создаваемые законодателем нормы должны легко нанизываться на этот каркас, образуя слаженную, имеющую определённую направленность систему идей, которыми руководствуются члены общества в принятии тех или иных поведенческих решений.

Таким образом, материальным источником нормы права является принцип права. Далее необходимо определить, что обуславливает те или иные принципы в том виде, в котором они существуют в данном обществе на данном этапе развития. Представляется наиболее разумной точка зрения, согласно которой принципы целиком и полностью обусловлены экономическими, социальными и политическими характеристиками того или иного социума[10]. Как отмечает В. В. Ершов, принципы вырабатываются практикой и лишь поддерживаются органами государственной власти[11]. Если выражаться языком Ф. Энгельса и К. Маркса, принципы целиком и полностью обуславливаются базисом, и только лишь их языковое выражение - творчеством законодателя.

Ранее мы пришли к выводу, что сами принципы обуславливают нормы права. Следовательно, нормы права, а значит и само право (в позитивном смысле) обуславливается базисом, то есть экономической и социальной средой.

Данный тезис признаётся широким кругом учёных, однако не всегда, на наш взгляд, он формулируется полно. Например, большая работа в этом направлении проделана В. М.

Сырых: «Не позитивный закон регулирует экономические отношения, а наоборот... и там, где нет полного соответствия между этими отношениями и законом, именно последний должен приводиться в соответствие со своей объективной основой»[12]. Данное утверждение верно и обосновано, но для его практической значимости не хватает определения чёткого описания каждого этапа формирования права от экономических и социальных закономерностей до подписания нормативного акта.

Учитывая важную промежуточную роль принципов права в данном процессе, предлагаем разделить его на следующие фазы:

- 1) Объективные процессы формируют определённые экономические и социальные реалии, закономерности развития общественных отношений;
- 2) Данные закономерности обуславливают основные идеи о должном поведении у членов общества;
- 3) В соответствии с данными идеями уполномоченные лица формулируют принципы права;
- 4) Основываясь на данных принципах законодатель формирует систему норм позитивного права.

Следует рассмотреть роль законодателя в этом процессе подробнее. Для существования правопорядка недостаточно понимания материалистической сущности права. Необходимы конкретные нормы позитивного права. Именно осуществление связи объективно сформировавшегося «духа права» и ясной, удобной для применения «буквы закона» есть основная и главная функция законодателя. Следовательно, можно выделить две его задачи: выявлять природу права и наиболее искусно формировать нормативный текст.

Обращая свой взор к сущности правовой материи, законодатель должен понимать её происхождение, структуру, свойства, закономерности развития, а именно её прямую зависимость от базиса. В связи с этим надлежит наиболее полно охватывать существующие в данном обществе и в данное время экономические и социальные реалии. Необходимы обширные познания в соответствующих науках, консультации с признанными специалистами в этих областях, а также использование достижений социологии права. «Без обстоятельного изучения правовой и социальной среды, - пишет В. М. Сырых, - образующей конкретно-исторические условия, фон действия права, нельзя осуществить скольконибудь плодотворную деятельность как на стадии законотворчества, так и правоприменения»[13].

Следующим этапом деятельности законодателя должно быть осознание того, какие правила поведения следует в связи с этим санкционировать. Создание рациональной и эффективной системы норм позитивного права возможно, в свою очередь, лишь благодаря предварительному обозначению направлений и основ их развития, роль которых исполняют принципы права. Будучи элементами механизма формирования позитивного права, принципы представляют собой промежуточное звено между объективным правом и его позитивным проявлением. Именно поэтому они могут быть использованы в качестве критерия правовой нормативности тех или иных предписаний в законодательных актах. Поскольку формулирование принципов и норм возможно лишь языковыми средствами, главным инструментом законодателя является юридическая техника. В этом и заключается основная функция законодателя - грамотное и наиболее эффективное использование юридической техники как единственного метода воплощения постигнутых законодателем правовых идей в реальность, без чего правовое регулирование невозможно.

Изложенная точка зрения хоть и не является популярной в правовой доктрине, её присутствие в той или иной степени можно отметить у большинства авторов при внимательном рассмотрении. Например, Н. М. Мусаев пишет, что наиболее значимые характеристики законодательства, с точки зрения его качества можно свести к собственно-юридическим (нормативность, общеобязательность, полнота и конкретность нормативно-правового регулирования) и языковым[14]. Таким образом, не выделяется в качестве важного такое свойство как соответствие нормативного акта базису. В то же время автор указывает, что для права характерна не просто нормативность, а нормативность высокого качества, которая помимо прочего выражена в целостной нормативной системе, пронизанной принципами, общими регулятивными началами[15]. Указывая на эти общие регулятивные начала, Н. М. Мусаев затрагивает вопросы материалистической теории и подтверждает обязанность законодателя ориентироваться прежде всего на закономерности общественных отношений.

Таким образом, законотворческая деятельность может быть полноценной лишь в том случае, если законодатель сосредоточится не на творческом созидании нормативных предписаний, а на компетентном приведении нормативного текста в полное соответствие с реалиями экономических и социальных отношений. Поскольку важнейшее промежуточное значение принадлежит принципам права, законодателю следует в полной мере выявить их объективную обусловленность и наиболее грамотно отразить в языковой форме, закладывая тем самым надёжные основы позитивного правового регулирования и рациональный вектор его развития. Подобный подход решит основные проблемы законотворчества: повысится адекватность нормативных предписаний по отношению к закономерностям развития общественных отношений, а также усилится роль юридической техники как основного законодательного инструмента, обеспечивающего высокое качество нормативного текста и, как следствие, эффективность правового регулирования.

[1] Законы, подписанные Президентом РФ, зарегистрированные с 01.01.2014 по 01.12.2015. Электронный ресурс: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?periodType=year&periodValue=2014&start=01.01.2014&registration-end=01.12.2015&sort=date> (дата обращения 1.12.2015).

[2] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

[3] Статистика законодательного процесса за 2015 год. Электронный ресурс: <http://www.duma.gov.ru/legislative/statistics> (дата обращения: 1.12.2015).

[4] См: Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности. М., 2015.

[5] См: Новосёлова Л. А., Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования. М., 2014. С. 61.

[6] См: Акопян О. А., Власова Н. В., Грачев С. А. Правовые модели и реальность. М., 2014. С. 83.

[7] См: Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права. Тема «Происхождение государства и права» // Сибирский юридический вестник. 2001. № 1. С. 3-11.

[8] См: Теория государства и права. Учебное пособие / Т. В. Власова, В. М. Дуэль, М. А. Занина. М., 2011. С. 102-103.

[9] См: Теория государства и права. Часть 2. Теория права: Учебник / Под. Ред. М. Н. Марченко. М., 2011. С. 227.

[10] См: Там же. С. 47.

[11] См: Ершов В. В. Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права. М., 2010. С. 79.

[12] См: Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание. М., 2007. С. 101.

[13] Социология права: Учебное пособие / Под ред. В. М. Сырых. М., 2002. С. 7.

[14] См: Мусаев Н. М. Определение критериев качества нормативных актов / Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. // Под ред. В. М. Баранова. Т. 1. Нижний Новгород, 2001. С. 291-292.

[15] См: Там же. С. 293.

Источники и литература

- 1) Законы, подписанные Президентом РФ, зарегистрированные с 01.01.2014 по 01.12.2015. Электронный ресурс: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?periodType=year&periodValue=2015&section=14&start=01.01.2014&registration-end=01.12.2015&sort=date> (дата обращения 1.12.2015).
- 2) Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
- 3) Статистика законодательного процесса за 2015 год. Электронный ресурс: <http://www.duma.gov.ru/legislative/statistics> (дата обращения: 1.12.2015).
- 4) Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности. М.: Проспект, 2015. – 368 с.
- 5) Новосёлова Л. А., Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 128 с.
- 6) Акопян О. А., Власова Н. В., Грачев С. А. Правовые модели и реальность. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 280 с.
- 7) Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права. Тема «Происхождение государства и права» / Н. А. Пьянов // Сиб. юрид. вестн. – 2001. – № 1. – С. 3-11.
- 8) Теория государства и права. Учебное пособие / Власова Т. В., Дуэль В. М., Занина М. А. М.: Российская академия правосудия, 2011. – 226 с.
- 9) Теория государства и права. Часть 2. Теория права : Учебник / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало-М, 2011. – 336 с.
- 10) Ершов В. В. Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права. – М.: РАП, 2010. – 224 с.
- 11) Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание. – М.: РАП, 2007. – 512 с.
- 12) Социология права : Учебник / Под ред. В. М. Сырых. М.: Юстицинформ, 2012. – 472 с.
- 13) Мусаев Н. М. Определение критериев качества нормативных актов / Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. // Под ред. В. М. Баранова. - Нижний новгород, 2001. Т. 1. – 544 с.

Слова благодарности

Выражаю благодарность Константину Валентиновичу Шундикову за бесценную помощь на научном поприще.